

DOI: 10.12731/2070-7568-2016-5-47-56

УДК 322

ПОЛИТИЗАЦИЯ ИНСТИТУТА РЕЛИГИИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Дринова Е.М., Панкратов С.А.

В статье анализируется политизация института религии, его структурные элементы в ходе реализации модернизации РФ. Утверждается, что на первом этапе модернизационных преобразований закладывается новая модель государственно-конфессиональных отношений, начинается взаимовыгодное сотрудничество светского государства и религиозных акторов. На втором этапе модернизации происходит образование политических религиозных партий, начинаются процессы по десекуляризации политического пространства. На третьем этапе модернизационных преобразований создаются условия для функционирования института религии как актора гражданского общества.

Цель: выявить и охарактеризовать функциональную специфику политизации института религии в ходе модернизационных преобразований в стране.

Метод проведения работы: в статье используются концептуальные положения институционального и структурно-функционального подходов.

Результаты: сделан вывод о том, что процесс политизации религии выступает в качестве составной части современного этапа модернизации в РФ.

Ключевые слова: модернизация, этатистская модель модернизации; политизация института религии; политическая религиозная партия.

POLITICIZATION OF THE RELIGIOUS INSTITUTE IN THE CONDITIONS OF THE RUSSIAN SOCIETY AND STATE'S MODERNIZATION

Drinova E.M., Pankratov S.A.

This article analyzed the politicization of the religious institute and his structural elements during modernization realization of the Russian Federation. It is said that the first stage of modernization lays out a new state model of govern-confession relations, with that said a mutual beneficial collaboration of the soviet state and religious actors begins. On the second stage of the modernization, a formation originates with political religious parties and begins de-laicisation process of political space. It creates the conditions for the functioning of the religious institute as the civil society's actor on the third stage of modernization transformation.

Purpose: to reveal and to characterize the functional specifications of the religious institute politicization during of the modernization transformations in the country.

Methods of the work' carrying out: the article has used the conceptual regulations of institutional, structural and functional approach.

Results: The conclusion has been drawn that the process of the religion's politicization is acting as the basic part of the up-to-date modernization in the Russian Federation.

Keywords: *modernization; state modernization model; the politicization of the institute of religion; political religious party.*

Реализация задач политической модернизации РФ, формирование институтов демократии, становление гражданского общества послужили толчком к возрождению и повышению значимости религиозных ценностей, а так же активной политизации самого института ре-

лигии. Представляется целесообразным выделить несколько этапов отечественных модернизационных преобразований, каждому из которых соответствовала определенная стадия политизации института религии.

В начале 90-х гг. XX века, характеризующихся в первую очередь как время формирования «нового мышления», перестройки всей системы социально-политических отношений в СССР, проявилась исключительно новая тенденция – последовательное расширение сотрудничества советского государства и религиозных организаций, избрание священнослужителей народными депутатами Верховного Совета СССР, высшего законодательного органа, а в дальнейшем народными депутатами РСФСР [1, с. 85–87]. Распад СССР и последующее формирование новой государственности привели к политизации основных структурных элементов института религии, в том числе религиозного сознания, ценностей, поведенческих практик священнослужителей и прихожан [4, с. 54–58]. При этом вера в Бога в силу своего иррационального, трансцендентного характера осталась неизменным и усиливающимся постулатом гражданской и личностной повседневности.

Вместе с тем, следует обратить внимание на тот факт, что активная политическая позиция ряда священнослужителей и мирян неоднозначно воспринималась как на общественном, так и государственном уровне. Институт православной церкви со временем дистанцируется от политической деятельности депутатов-священнослужителей, снимает с себя ответственность за их публичные высказывания относительно процессов модернизационных преобразований, а затем запрещает им баллотироваться на выборах, нарушивших запрет, лишает церковного сана [5, с. 194]. Представители светской политической элиты в тоже время стремились к выработке инновационных стратегий, эффективных механизмов взаимодействия с руководителями различных религиозных организаций, объективируя новую модель государственно-конфессиональных в демократизирующейся России.

Тотальный кризис, охвативший все сферы российского общества, падение уровня жизни значительного числа населения, ускоренная маргинализация молодежи, развернувшаяся религиозная экспансия из-за рубежа, особенно стран, исповедующих ислам, обострение этноконфессиональных отношений на федеральном и региональном уровне, противоречивость проведения контртеррористической операции в Чечне выступили «болезненными маркерами» модернизации эпохи правления Б.Н. Ельцина. Именно в этот период наиболее отчетливо проявился конструктивно-деструктивный потенциал политизации института религии. Новой тенденцией становится образование и борьба за власть политических религиозных партий, которые актуализировали свои идеологические доктрины, программные и уставные документы. Начинаются процессы по десекуляризации политического пространства РФ, в условиях духовного вакуума увеличивается притягательная сила религиозных идей и ценностей.

Так, например, Православная Конституционно-Монархическая партия России (ПРАМОС) политическая платформа которой основывалась на концепции Соборной народной монархии, доминировании религиозных ценностей в государственном устройстве, провозглашает идею возрождения монархии во имя «Великого возрождения Русского Православного Царства» [8, с. 86–87]. В свою очередь Российская христианско-демократическая партия (РХДП) своей целью считала формирование правового государства, основанного на принципах христианской демократии. В это же время митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн разрабатывает концепт сакрализации государственной власти, возрождения монархии, доминировании православных ценностей в российской идеологии [2].

Религиозная экспансия, связанная с распространением чуждой для страны идеологии фундаментализма привели к «вытеснению» традиционного ислама в республиках Северного Кавказа, политизации ислама. В ряде республик были сформированы религиозные партии и

движения фундаменталистской направленности, которые выступали за создание исламского халифата, используя при этом радикальные методы борьбы. Политические религиозные партии и движения деструктивной направленности стали угрозой национальной безопасности РФ. Федеральный закон № 95-ФЗ «О политических партиях», принятый 11.07.2001 запретил деятельность всех политических религиозных партий, независимо от их идеологических платформ, не допускалось создание политических партий по признакам профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности» [12]. В свою очередь многие церковные организации запретили священнослужителям участвовать в деятельности политических организаций, выдвигать свои кандидатуры на выборах любых органов представительной власти всех уровней [5].

Приход к власти нового политического лидера В.В. Путина обозначил принципиально новый этап модернизации в стране, который основывался на реализации этатистской модели модернизации, структурном и функциональном осовременивании российского общества, разработке механизмов взаимодействия власти и гражданского общества, поиска согласования различных интересов, сочетания многих путей, то есть того, в чем и состоит истинный смысл демократии [13, с. 130]. Именно сильное государство является гарантией политического, экономического, социального, духовного развития страны. Этатистская модель модернизации создает условия для формирования развитых структур гражданского общества, формирования консервативных традиционных для России ценностей. В рамках этатистской модели модернизации создаются условия для функционирования института религии как актора гражданского общества.

Один из крупнейших религиозных акторов, Русская Православная Церковь, буквально поняла свою миссию – активное участие в модернизации РФ. В 2007 г. на XI Всемирном Русском Народном Соборе митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл обосновал необходимость

модернизационных преобразований в России при непосредственном участии церкви. По его мнению, «модернизация – это еще нравственный императив общества... Потому что без модернизации будут продолжать попираяться не просто человеческие законы, но и Божьи заповеди» [3]. Духовная модернизация России, это прежде всего религиозная модернизация, основу которой составляют трансцендентные ценности, она основывается на культурном коде, доминировании духовных ценностей над материальными.

По инициативе митрополита Кирилла была принята Декларация Русской доктрины, в основу которой положена модель экономических и политических реформ на основе религиозных ценностей и опыта жизнедеятельности. «Русская доктрина представляет собой опыт соборного самосознания России... Россия учреждена Богом и не может быть кем бы то ни было переучреждена... В традиционном русском представлении государство призвано служить как хранителем высшей правды, так и стражем совокупного общего достояния, унаследованного от предков» [9].

Позднее, будучи в сане патриарха Всея Руси Кирилл определяет магистральные линии в первую очередь духовной модернизации, выступает за распространение духовных ценностей. Следует отметить, что в доктринальных положениях РПЦ принято разводить понятия традиционные и религиозные ценности. Под традиционными ценностями понимаются ценности, которые длительное время существуют в государстве и передаются политической элитой. Что же касается религиозных ценностей, то они изначально иные. По мнению патриарха Всея Руси Кирилла, религиозные ценности изначально вечны и неизменны как Бог [10, с. 6].

В основу духовной модернизации России был положен программный политический документ «Практика заявлений и действий иерархов, духовенства, монашествующих и мирян во время предвыборных кампаний». Синод получил право благословлять священников избираться

во власть; Церковь могла сотрудничать с политическими партиями и отдельными политикам; эти контакты «должны служить благу человека и народа» [6].

Таким образом, на современном этапе реализации национальной этатистской модели модернизации, ориентированной на создание сильного государства, ее духовной константой выступают традиционные консервативные ценности, патриотизм, духовное воспитание, уважение к национальному суверенитету, самостоятельность и самобытность народов России [7]. Это во многом сочетается с формируемым РПЦ и другими основными традиционными конфессиями на территории России вектором духовной модернизации ориентированным, прежде всего, на укорененность в обществе ценностей дарованных Богом, духовном суверенитете и человеческой солидарности.

Список литературы

1. Андреева Л.А. Депутаты-священнослужители. Религии народов современной России. Словарь. М., Республика, 1999. С. 85–87.
2. Высокопреосвященнейший Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский. Самодержавие духа. Очерки русского самосознания. СПб., «Царское дело», 1994. 352 с.
3. Выступление митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на IX ВРНС. <http://www.patriarchia.ru/db/text/211686.html>
4. Дринова Е.М. Политизация института религии в условиях политической модернизации РФ // Политическое регулирование региональных этноконфессиональных отношений: особенности, новации, перспективы: Сб. научных статей по материалам третьей Международной научно-практической конференции / Под ред. А.А. Вилкова. Саратов: Издательский центр «Наука», 2016. С. 54–58.
5. Основы социальной концепции РПЦ Сб. документов и материалов Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви. М., 2000. 250 с.

6. Практика заявлений и действий иерархов, духовенства, монашествующих и мирян во время предвыборных кампаний. Проблема выдвижения духовенством своих кандидатур на выборах // Официальный сайт Московского Патриархата. Русская Православная Церковь. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1400896.html>
7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию. 12 декабря 2013 г. <http://kremlin.ru/events/president/news/19825>
8. Россия: партии, ассоциации, союзы, клубы. Сб. документов и материалов в 10-ти книгах. Кн. 6. М., 1992. С. 86–87.
9. Русская доктрина. URL: <http://www.rusdoctrina.ru/page95782.html>
10. Традиционные ценности и современный мир // Высшее образование сегодня. 2013. № 2. С. 5–10.
11. Федеральный закон N 95-ФЗ «О политических партиях» от 11.07.2001 (действующая редакция 2016). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459
12. Pankratov S.A. Etatist model of political modernization of Russian and debatable vectors between the Europeans and the Russians about the principles of democratization of society // SGEM2014 Conference on Political Sciences, Law, Finance, Economics and Tourism, SGEM2014 Conference Proceedings, September 1–9, 2014. Vol. 1. STEF92 Technology Ltd: Sofia, 2014, pp. 129–134.

References

1. Andreeva L.A. *Deputyaty-svjashhennosluzhiteli. Religii narodov sovremennoj Rossii* [The religious people of modern Russia]. Moscow: 1999, pp. 85–87.
2. *Vysokopreosvjashhennejshij Ioann, mitropolit Sankt-Peterburgskij i Ladozhskij. Samoderzhavie duha. Oчерki russkogo samosoznaniya* [The autocracy of the spirit. Sketches of Russian identity]. St. Petersburg: «Carskoe Delo», 1994. 352 p.
3. *Vystuplenie mitropolita Smolenskogo i Kaliningradskogo Kirilla na I IX VRNS* [A speech by Metropolitan of Smolensk and Kaliningrad Kirilln on IX VRNS]. <http://www.patriarchia.ru/db/text/211686.html>

4. Drinova E.M. *Politizacija instituta religii v usloviyah politicheskoy modernizacii RF* [The politicization of religious institute in the conditions of Russia's political modernization]/ Vilkov A.A. (ed.). Saratov: Nauka, 2016, pp. 54–58.
5. *Osnovy sotsial'noy kontseptsii RPTs Sb. dokumentov i materialov Yubileynogo Arkhiereyskogo Sobora Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi* [Bases of the Social Concept of the ROC]. Moscow: 2000. 250 p.
6. *Praktika zayavleniy i deystviy ierarkhov, dukhovenstva, monashestvuyushchikh i miryan vo vremya predvybornykh kampaniy. Problema vydvizheniya dukhovenstvom svoikh kandidatur na vyborakh* [Practice statements and actions of bishop, clergy, religion and laity during election campaigns. Problem nominating a clergy at the stand in the elections]. <http://www.patriarchia.ru/db/text/1400896.html>
7. *Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu. 12 dekabrya 2013 g.* [Message from the President to the Federal Assembly]. <http://kremlin.ru/events/president/news/19825>
8. *Rossiya: partii, assotsiatsii, soyuzy, kluby. Sb. dokumentov i materialov* [Russia: parties, associations, unions and clubs]. Moscow: 1992, pp. 85–92.
9. *Russkaya doktrina* [Russian doctrine]. <http://www.rusdoctrina.ru/page95782.html>.
10. Traditsionnye tsennosti i sovremennyy mir [Traditional values modern and world]. *Journal of Higher education today*, 2013. №2, pp. 5–10.
11. *FZ N 95-ФЗ «O politicheskikh partiyyakh* [“On political parties”]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459
12. Pankratov S.A. Etatist model of political modernization of Russian and debatable vectors between the Europeans and the Russians about the principles of democratization of society. *SGEM2014 Conference on Political Sciences, Law, Finance, Economics and Tourism, SGEM2014 Conference Proceedings, September 1-9, 2014*. Vol. 1. STEF92 Technology Ltd: Sofia, 2014, pp. 129–134.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Дринова Елена Михайловна, кандидат философских наук, доцент кафедры международных отношений, политологии и регионоведения

*Волгоградский государственный университет
просп. Университетский, 100, г. Волгоград, 400062, Российская
Федерация
edrinova@mail.ru*

Панкратов Сергей Анатольевич, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений, политологии и регионоведения

*Волгоградский государственный университет
просп. Университетский, 100, г. Волгоград, 400062, Российская
Федерация
s.pankratov@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Drinova Elena Mikhailovna, Candidate of Philosophical Science, Assistant Professor in International Relation Department, Political Science and Regional Studies

*Volgograd State University
100, prospect Universitetskiy, Volgograd, 400062, Russian Federation
edrinova@mail.ru*

Pankratov Sergey Anatolevich, Doctor of Political Science, Professor in International Relation Department, Political Science and Regional Studies

*Volgograd State University
100, prospect Universitetskiy, Volgograd, 400062, Russian Federation
s.pankratov@mail.ru*